120564

ПАМЯТКА

3-ей батареи 10-й Артиллерійской бригады о РУССКО-ЯПОНСКОЙ войнѣ

1904 г.-1905 года.

24

ЛОДЗЬ.
Тип. Ф. М. Кулиша.
1907.

II 120
564

ПАМЯТКА

3-ей батареи 10-й Артиллерійской бригады о РУССКО-ЯПОНСКОЙ войнѣ 1904 г.-1905 года.

Типографія Ф. М. Кулиша, Лодзь.

№ 26433 1975 г.
VV
M

Батарея получила приказъ о назначеніи своемъ въ дѣйствующую армію 20-го іюня 1904 года, во время спеціально-артиллерійскаго лагернаго сбора при м. Рембертовѣ, въ 144 верстахъ отъ своихъ Штабъ-квартиръ въ гор. Лодзи. 23-го іюня батарея выступила изъ лагера въ Штабъ-квартиры, куда и прибыла 29-го іюня. На слѣдующій день приступлено къ мобилизаціоннымъ работамъ, за исключеніемъ пополненія батареи людьми и лошадьми, которое назначено въ гор. Сызрани. Черезъ пять дней всѣ работы по сбору батареи въ походъ были окончены, и ожидалось только роспоряженіе о посадкѣ на желѣзную дорогу. 10-го Іюля батареѣ въ составѣ 2-го дивизіона произвелъ смотръ Командующій войсками Варшавскаго Военнаго Округа, а 12 іюля—посадка на желѣзную дорогу и тогоже числа въ 2 часа дня батарея отправилась въ гор. Сызрань для комплектованія людьми и лошадьми.

Изъ города Лодзи батарея выступила въ слѣдующемъ составѣ: 1 штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера, 142 ниж. чин. и 70 лошадей. 21-го іюля эшелонъ прибылъ въ гор. Сызрань и расположился лагеремъ близъ станціи желѣзной дороги, рядомъ съ 3-мъ дивизіономъ бригады, который мобилизировался на 3 недѣли раньше. Въ Сызрани на слѣдующій день по прибытіи поступило на укомплектованіе 87 ниж. чин. и 114 лошадей.

Затѣмъ началась работа по обученію запасныхъ нижнихъ чиновъ и съѣздкѣ лошадей. Не смотря на то, что никто изъ запасныхъ ниж. чин. не былъ знакомъ со службой при вновь введенныхъ скорострѣль-

ныхъ пушкахъ, обученіе шло успѣшно, и практическая стрѣльба, произведенная Командиромъ 10-ой артиллерійской бригады, 12-го Августа, показала что батарея вполнѣ сложена. 31-го іюля всей бригадѣ произвелъ смотръ Командиръ 6-го Сибирскаго корпуса Генералъ отъ Инфантеріи Соболевъ, которому мы отнынѣ были подчинены, а 15-го Августа—посадка на желѣзную дорогу и отправка въ походъ на Дальній Востокъ въ составѣ: 1 штабъ офицера, 5 оберъ-офицеровъ, 219 ниж. чин. и 181 лошадей. Переѣздъ на театръ военныхъ дѣйствій совершенъ безъ особыхъ затрудненій. Пища готовилась въ походной кухнѣ въ поѣздѣ, а хлѣбъ и сухари получались на продовольственныхъ пунктахъ. Лошади выдержали перевозку по желѣзной дорогѣ хорошо; пала только одна лошадь.

20-го Сентября батарея прибыла на ст. желѣзной дороги Мукденъ и тотчасъ приступила къ разгрузкѣ, послѣ чего стала бивуакомъ близъ этапа „Мукденъ".

22-го Сентября батарея въ составѣ своего дивизіона выступила изъ подъ гор. Мукдена и перешла въ дер. Сау-да-цзы. Съ этого дня мы вошли въ составъ дѣйствующей арміи.

24-го Сентября 2-ой дивизіонъ бригады вошелъ въ составъ авангарда 6-го Сибирскаго Корпуса вмѣстѣ съ 1-ой бригадой 72-ой пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Болотова и перешелъ въ дер. Лан-шан-пу.

26-го Сентября нашъ авангардъ перешелъ къ югу на $3^1/_2$ версты и занялъ боевую позицію южнѣе дер. Шау-ли-дза. Были построены окопы. Типъ артиллерійскихъ окоповъ—углубленные ложементы, съ брустверами, возвышающимися надъ горизонтомъ не болѣе $^1/_2$ аршина, съ крытыми ровиками для прислуги. Для

покрытія ровиковъ нарублено въ сосѣдней рощѣ древесныхъ вѣтвей и тонкихъ деревьевъ; это дерево сверху было прикрыто слоемъ гаоляновой соломы, а затѣмъ слоемъ земли. Получилось вполнѣ надежное прикрытіе для прислуги отъ шрапнельныхъ пуль, но не отъ шимозъ. Свѣже-выброшенная земля окоповъ прикрыта гаоляномъ. Кромѣ того батарея была маскирована спереди гаоляновыми снопами, сложенными въ кучи, какъ обыкновенно ихъ складываютъ китайцы.

Чтобы ввести противника въ заблужденіе на счетъ расположенія батареи, были построены фальшивые окопы сажень на 300 впереди батареи и нѣсколько въ сторонѣ. Для ускоренія и облегченія постройки фальшивыхъ окоповъ сдѣланъ сначала валикъ изъ бобовой соломы, находившейся тутъ-же, а затѣмъ солома присыпана землей. Для наблюденія за выстрѣлами устроена была вышка на сосѣднемъ деревѣ. Это были первые окопы, построенные нами на театрѣ военныхъ дѣйствій. Для усиленія рабочей силы, батарея получила въ помощь одну роту Кирсановскаго полка.

Батарейный резервъ сталъ позади дер. Шау-линдза. 28-го сентября авангардъ корпуса передвинутъ впередъ на 2 версты и батарея заняла позицію около 1 версты сѣвернѣе дер. Вандіоза, гдѣ и приступила къ постройкѣ окоповъ съ помощью саперъ и пѣхоты. Вслѣдствіе наступившей темноты окопы пришлось рыть при свѣтѣ фонарей. Типъ окоповъ такой-же, какой уже описанъ выше; окопы прекрасно были маскированы несжатыми полями гаоляна. Но тѣ-же гаоляновыя поля исключали всякую возможность наблюденія безъ вышки: а такъ какъ вблизи батареи деревьевъ не было, и управлять огнемъ приходилось голосомъ, телефоновъ батарея не имѣла, то для устройства вышки пришлось срубить дерево въ ближащей рощѣ, перетащить къ батареѣ и вкопать его тамъ,

Платформа вышки была сдѣлана изъ сучьевъ и гаоляна, связанныхъ фуражными арканами. Для облегченія взлѣзанія на вышку устроена веревочная лѣстница изъ коновязнаго каната и фуражныхъ аркановъ.

Батарейный резервъ расположился позади батареи, укрываясь гаоляномъ.

26-го, 27-го и 28 числа слышенъ былъ бой впереди нашего фронта: то кавалерійскій отрядъ Генерала Грекова отступалъ съ боемъ подъ напоромъ японцевъ. Въ ночь съ 28-го на 29-е Сентября кавалерія прошла мимо батареи на сѣверъ, и нашъ авангардъ очутился въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ.

29-го сентября въ 12 часовъ дня всѣ три батареи дивизіона получили приказаніе открыть огонь по японской артиллеріи, обстрѣливавшей части 17-го корпуса. Двѣ батареи противника стали намъ отвѣчать; но очевидно японцы не видѣли нашего расположенія, потому что стрѣляли на перелетахъ сажень въ 100 и больше. Послѣ двухчасового состязанія японцы замолчали. Затѣмъ 3 батарея по приказанію Командира дивизіона стала обстрѣливать впереди лежащую деревню на дистанціи $3\frac{1}{2}$ версты.

Когда же Мценскій полкъ, послѣ неудачной атаки этой деревни, долженъ былъ отступить, то батарея прикрыла своимъ огнемъ это отступленіе и разсѣяла колонну кавалеріи, которая, повидимому, готовилась броситься во флангъ нашей пѣхоты. Къ вечеру бой прекратился. Съ наступленіемъ темноты дивизіонъ взялъ въ передки, построился въ резервную колонну и сталъ ждать дальнѣйшихъ распоряженій. За день выпущено патроновъ 566. Для дополненія патроновъ изъ резерва зарядные ящики, прикрываясь гаоляномъ, подъѣзжали къ позиціи шаговъ на 100, далѣе патроны подносились прислугою на рукахъ.

30-го Сентября на разсвѣтѣ весь нашъ авангардъ получилъ приказъ отступить сначала въ дер. Шуалиндзу, а затѣмъ къ дер. Уансундзадзы, куда прибылъ около полудня и сталъ бивуакомъ. Здѣсь нашъ отрядъ т. е. 1-я бригада 74-ой пѣхотной дивизіи и 2-й дивизіонъ 10 Артиллерійской бригады назначены въ резервъ 6-го Сибирскаго Корпуса, а боевую часть составили 2-ая бригада и 3 дивизіонъ.

Въ 4 часа дня нашему отряду приказано сняться съ бивуака и наступать впередъ на д. д. Куалинну и Шуялиндзы. Къ вечеру отрядъ остановился восточнѣе Шуялиндзы и, послѣ приблизительно 2-хъ часовой остановки, получилъ приказъ отойти назадъ къ дер. Уан-сун-дза-дзы, куда и прибыли около полуночи.

1-го Октября въ 6½ часовъ утра батарея въ составѣ общаго резерва корпуса перешла опять въ наступленіе. Общій резервъ, маневрируя, дошелъ до южной окраины дер. Шуалинза, но затѣмъ получилъ приказъ отойти назадъ и стать сѣвернѣе этой деревни на высотѣ Куанлинну. Къ вечеру 1-го Октября 3-я батарея была командирована вмѣстѣ съ 286 Кирсановскимъ полкомъ въ распоряженіе Генералъ-Маіора Лайминга на поддержку 55-ой пѣхотной дивизіи, стоявшей противъ дер. Чанлямпу.

Этотъ отрядъ дошелъ до дер. Куанлинну и остановился въ ожиданіи проводника, который долженъ былъ указать боевые наши участки. Однако наступалъ вечеръ, а проводникъ не являлся. Тогда Командиръ 3 батареи отправился лично искать начальника 55 дивизіи, котораго вскорѣ и нашелъ, но Генералъ-Маіоръ Лайминтъ заявилъ, что онъ раненъ и сдалъ командованіе дивизіей Генералъ-Маіору Добровольскому. Послѣдній находился въ сосѣдней деревнѣ и приказалъ отряду прибыть къ дер. Безымянной, а затѣмъ 3-ей батареѣ поступить въ распоряженіе Командира

6-ой артиллерійской бригады. Тогда Командиръ батареи послалъ одного изъ офицеровъ своей батареи привести отрядъ къ дер. Безымянной, а самъ поѣхалъ искать начальника артиллеріи участка Командира 6-ой артиллерійской бригады. Между тѣмъ наступила ночь со страшной темнотой; офицеръ, посланный проводникомъ, заблудился и не могъ найти дер. Безымянной; отрядъ остановился въ полѣ по колѣна почти въ грязи и сталъ ждать утра. Только съ восходомъ солнца прибылъ онъ по назначенію. Въ тоже время Командиръ батареи напрягалъ всѣ усилія, чтобы найти начальника артиллеріи участка. Незадолго передъ разсвѣтомъ удалось его отыскать на позиціи одной изъ батарей 6-ой артиллерійской бригады. Начальникъ артиллеріи участка командиръ 6-ой артиллерійской бригады приказалъ батареѣ занять позицію на участкѣ Епифановскаго полка и поступить подъ начальство Командира 3 батареи 6-ой артиллерійской бригады, который уже стоялъ со своей батареей на этомъ участкѣ. Для указанія позиціи 3 батареи 6-ой артиллерійской бригады данъ былъ проводникъ фейерверкеръ; послѣдній долго водилъ Командира батареи по полю, однако могъ довести только до участка Епифановскаго полка, а позиціи 3-ей батареи 6-ой бригады отыскать не могъ. Между тѣмъ солнце уже взошло, и батарея рисковала попасть подъ разстрѣлъ японцевъ. Поэтому Командиръ батареи рѣшилъ по собственному усмотрѣнію и на личную отвѣтственность занять позицію на участкѣ Епифановскаго полка: для чего предварительно укрылъ батарею позади дер. Безымянной, затѣмъ выбралъ позицію на линіи деревень Безымянная и Даліантунь-Южный, сажень на 100 западнѣе послѣдней, и приступилъ къ постройкѣ окоповъ. Позиція была укрыта гаоляномъ, такъ что работы возможно было

производить безпрепятственно, не опасаясь подвергнуться обстрѣливанію со стороны противника. Но предстояла еще трудная задача перевести батарею отъ дер. Безымянной на позицію по совершенно открытой мѣстности разстояніемъ саженъ въ 200, на виду у непріятеля и на дистанціи отъ его батареи отъ 2-хъ до 2½ верстъ. Чтобы не обратить на себя вниманія противника, Командиръ батареи рѣшилъ посылать на позицію орудія по одному черезъ промежутокъ времени отъ 5 до 10 минутъ. Такой маневръ удался, онъ не былъ замѣченъ японцами, и къ концу постройки окоповъ вся батарея, кромѣ боеваго резерва, была переведена на позицію и готова къ бою. Передки были поставлены нѣсколько лѣвѣе и сзади батареи въ гаолянъ: отсылать ихъ на значительное разстояніе по вполнѣ открытой мѣстности было слишкомъ рискованно. Боевой резервъ остался за деревней Безымянная. Патроны подносились на рукахъ прислугою. Около 10 часовъ утра пріѣхалъ на батарею Командиръ 286 Кирсановскаго полка Полковникъ Назарбековъ, который по старшинству, принялъ начальство надъ участкомъ и приказалъ обстрѣлять деревню Чанлямпу. Какъ только батарея открыла огонь, ее стали обстрѣливать двѣ японскія батареи. Японцы очевидно не знали точно мѣста расположенія нашей батареи, поэтому обстрѣливали почти все пространство между Безымянной и Даліантуномъ. Дистанція однако была ими взята удачно, и тѣ шрапнели, которые разрывались противъ насъ, обсыпали пулями батарею и передки. Съ устроенной въ сосѣдней рощѣ вышки эти батареи были выслѣжены, и по нимъ открытъ огонь. Въ первую очередь взята лѣвая батарея: послѣ нашихъ нѣсколькихъ очередей—она замолкла. Съ вышки видно было, какъ отъ орудій разбѣжалась прислуга. Проѣзжавшій впослѣдствіи мимо батареи казакъ говорилъ,

что находясь гдѣ то въ сторонѣ и впереди, онъ видѣлъ, какъ наши снаряды поражали не только батарею, но и передки; по его выраженію „японская батарея была совсѣмъ разбита“. Приблизительно такія же сообщенія получались и изъ дер. Даліантунь отъ охотниковъ, кажется, Псковскаго полка. Несомнѣнно одно, что эта батарея до вечера уже не стрѣляла. Когда съ лѣвой батареи было покончено, перенесли огонь на правую, которая тоже вскорѣ замолчала; эта батарея однако въ теченіи дня нѣсколько разъ пыталась продолжать стрѣльбу, но всякій разъ достаточно было послать ей нѣсколько снарядовъ при пристрѣленномъ прицѣлѣ и угломѣрѣ, чтобы она замолкла. Когда непріятельская артиллерія была подавлена, батарея приступила къ обстрѣливанію дер. Чанлямпу; это обстрѣливаніе съ промежутками продолжалось до вечера. Въ этотъ день выпущено батареей 400 патроновъ. Потери: ранено 2 нижнихъ чина—бомбардиръ-наводчикъ Филиппъ Прончевъ и канониръ Андрей Гуменюкъ и 3 лошади и убито 2 лошади. Столь незначительныя сравнительно потери объясняются во-первыхъ тѣмъ, что японцы не знали точно расположенія батареи, а во-вторыхъ слабымъ дѣйствіемъ японской шрапнельной пули. Послѣ боя прислуга находила на брезентахъ, покрывающихъ передки и ящики, пули, которыя не пробили даже брезентной ткани. Одна пуля задѣла по плечу Командира батареи, причемъ причинила только боль и оставила темную мѣтку на свѣтлой ткани пальто, не пробивъ даже пальто. Съ наступленіемъ темноты Командиръ батареи рѣшилъ перемѣнить позицію, съ тѣмъ, во—первыхъ, чтобы не подвергнуться разстрѣлу со стороны японцевъ въ случаѣ, если-бы имъ удалось черезъ шпіоновъ узнать расположеніе батареи, и во-вторыхъ, съ тѣмъ, чтобы исполнить приказъ началь-

ника артиллеріи участка и присоединиться къ 3-й батареѣ 6-ой артиллерійской бригады. Съ этою цѣлью батарея отошла назадъ и стала рядомъ съ упомянутой батареей—около ½ версты южнѣе дер. Кудяцза.

Въ виду крайнаго утомленія личнаго состава, неспавшаго уже четыре ночи и выдержавшаго бои 29-го сентября и 2-го октября, рѣшено было постройку окоповъ отложить до слѣдующаго дня.

3-го октября съ разсвѣтомъ стали рыть окопы. Но не была эта работа доведена и до половины, какъ полученъ приказъ отъ Командира 3 батареи 6-ой арт. бриг.—старшего въ нашей группѣ,—открыть энергичный огонь по дер. Чанлямпу, чтобы подготовить предполагавшуюся общую атаку. Пришлось одновременно и стрѣлять и рыть окопы. Эта нелегкая задача выполнена успѣшно и часамъ къ 8 окопы были готовы; однако ровики для прислуги не были прикрыты по недостатку матерьяла и времени. Около 8 час. утра съ батареи была замѣчена японская батарея, которая открыла огонь по нашей пѣхотной цѣпи, отходившей со стороны деревни Вуджанинъ на сѣверъ. Это былъ 286 Кирсановскій полкъ.

Японская батарея не была вполнѣ укрыта: видны были не только огни отъ выстрѣловъ, но даже два орудія. Мы перенесли огонь на эту батарею и привлекли ихъ выстрѣлы на себя. Надо полагать, что и наша батарея была видна японцамъ, потому что ихъ выстрѣлы имѣли совершенно вѣрное направленіе. Вначалѣ они дали нѣсколько недолетовъ, затѣмъ нѣсколько перелетовъ: наша батарея была захвачена въ вилку и, казалось, сейчасъ станутъ ее обсыпать дождемъ шрапнельныхъ пуль. Однако прекрасныя качества нашей скорострѣльной пушки возы мѣли свое дѣйствіе: мы пристрѣлялись раньше, дали нѣсколько очередей бѣглаго огня и японцы замолкли. Батарея эта

оживала еще нѣсколько разъ, въ теченіи дня когда мы переносили огонь на другія цѣли. Чтобы заставить ее замолчать окончательно, Командиръ батареи приказалъ одному взводу поддерживать постоянно рѣдкій огонь по этой батареѣ, а остальные 3 взвода обстрѣливали деревню Чанлямпу и сосѣднія съ нею деревни до полученія приказа о прекращеніи огня и объ отмѣнѣ наступленія, назначеннаго на 3 октября. За этотъ день выпущено патроновъ 1742. Потерь въ людяхъ и лошадяхъ не было. Зарядные ящики подъѣзжали на позицію открыто для пополненія патроновъ, но японцы по нимъ не стрѣляли. Выше было упомянуто, что японцамъ была видна позиція батареи, занятая въ ночь съ 2-го на 3-е октября, поэтому съ наступленіемъ темноты пришлось опять перемѣнить позицію; стали саженъ на 150 вправо, позади полосы несжатаго гаоляна; Здѣсь опять были построены окопы, а ровики для прислуги прикрыты вѣтвями, гаоляномъ и тонкимъ слоемъ земли.

4-го Октября батарея открыла огонь, чтобы пристрѣляться по наиболѣе важнымъ пунктамъ: дер. Чанлямпу, сосѣдней съ нею деревнѣ безъ названія и по тремъ рощамъ. Наблюденія производились съ крыши фанзы въ дер. Безымянной, команды на батарею передавались сигналами съ помощью флаговъ.

Къ вечеру японская батарея, расположенная, повидимому, позади дер. Чанлямпу, стала стрѣлять по дер. Вуджанинъ; такъ какъ эта батарея была совсѣмъ укрыта, то наша батарея пробовала обстрѣливать площадь непосредственно позади Чанлямпу. Другихъ цѣлей въ этотъ день не представлялось; выпущено патроновъ 230.

4-го Октября закончился періодъ боевъ на р. Шахе. Батарея попала въ дѣйствіе почти непосредственно послѣ высадки изъ вагоновъ. Существовало опасеніе, что лошади, простоявшія въ вагонахъ желѣзной дороги

35 дней, не окажутся способными къ немедленной работѣ. Практика однако не потвердила этихъ опасеній. Лошади работали прекрасно при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ: по пескамъ рѣки Хунхе, по маньчжурской грязи, при недостаткѣ времени для корма и для отдыха.

Личный составъ батареи—какъ офицеры, такъ и нижніе чины,—относились къ своимъ обязанностямъ съ самоотверженностью, добросовѣстностью, полнымъ спокойствіемъ и увѣренностью въ свои силы. Работа шла сноровисто и слаженно. При этомъ всегда господствовалъ бодрый духъ и даже веселость. Постоянно слышались шутки и прибаутки по поводу пролетавшихъ снарядовъ. Нѣкоторые нижніе чины до того обстрѣлялись, что выскакивались изъ окоповъ при всякомъ снарядѣ, надавшемъ вблизи батареи, чтобы осмотрѣть образованную имъ воронку и подобрать осколки. Эту забаву пришлось наконецъ запретить, какъ грозившую окончиться безполезною убылью людей.

Наиболѣе отличились въ этотъ періодъ слѣдующіе нижніе чины:

1) Призванный изъ запаса фельдфебель Николай Пряничниковъ, Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, Сылвинской волости, того-же завода. Онъ вѣдалъ подвозомъ снарядовъ изъ парка на батарею. 2-го октября, подъ вечеръ, Командиръ батареи узналъ отъ нижнихъ чиновъ Псковскаго полка, что впереди ихъ траншей лежатъ лотки съ патронами, которые оставлены послѣ боя 1-го Октября батареями 6-ой бригады, понесшими въ этотъ день громадную убыль въ людяхъ и лошадяхъ. По мнѣнію этихъ нижнихъ чиновъ лотки можно вынести безъ большого затрудненія.

Командиръ батареи поручилъ Пряничникову поѣхать на указанное мѣсто съ пустымъ зарядным

ящикомъ и попытаться вывезти эти патроны. Когда Пряничниковъ прибылъ на мѣсто, то увидѣлъ, что стоитъ цѣлый зарядный ящикъ, а возлѣ него валяются убитыя лошади. Онъ тогда, по собственной иниціативѣ, рѣшилъ вывезти этотъ ящикъ. Свой зарядный ящикъ онъ укрылъ, выпрягъ лошадей, поѣхалъ съ ними на позицію впереди нашихъ траншей, гдѣ стоялъ оставленный ящикъ, запрегъ его, не смотря на ружейный огонь японцевъ, и вывезъ безъ всякихъ потеръ въ безопасное мѣсто, гдѣ и передалъ нижнимъ чинамъ 7 батареи 6-ой бригады, признавшимъ ящикъ своимъ. Доказательствомъ опасности выполненнаго дѣла служила пробоина отъ ружейной пули въ шинели Пряничникова.

2) Фельдфебель кадроваго состава Яковъ Рыбинъ, Тульской губерніи, Богородицкаго уѣзда, Дедиловской волости, села Ильинки—во время боя находился вездѣ, гдѣ нуженъ былъ надзоръ и распорядительность; замѣтивъ, что люди подносившіе патроны на батарею изнемогаютъ отъ тяжелой работы, онъ сталъ помогать имъ и этимъ поддержалъ и ободрилъ прислугу.

3) Взводный фейерверкеръ Иванъ Митрофановъ—Казанской губерніи, Лаишевскаго уѣзда, Араловской волости, дер. Танѣевой.—На обязанности его лежало устройство наблюдательныхъ вышекъ. Въ этомъ дѣлѣ онъ достигъ большого искуства, чѣмъ доставлялъ батареѣ огромную пользу. Онъ-же находился постоянно въ числѣ дежурныхъ наблюдателей на вышкѣ.

4) Бомбардиръ-наводчикъ Филиппъ Прончевъ—Тульской губерніи, и уѣзда, Сергіевской волости, дер. Болговой—будучи раненъ въ кисть руки, оставался въ строю, пока взводный Командиръ не приказалъ ему идти на перевязочный пунктъ.

5) Бомбардиръ-наводчикъ Александръ Нестеровъ—Тульской губер., Веневскаго уѣзда, Дьяконов-

ской волости, села Дьяконова,—отличался тѣмъ, что его орудіе всегда особенно мѣтко и удачно стрѣляло, что свидѣтельствовало о его хладнокровіи и надзорѣ за остальными номерами орудійной прислуги.

Въ указанныхъ выше бояхъ участвовали слѣдующіе офицеры:

1. Прапорщикъ Паулинъ.
2. Подпоручикъ Нелидовъ.
3. Подпоручикъ Азбукинъ.
4. Поручикъ Мингинъ.
5. Штабсъ-Капитанъ Рахманинъ.
6. Штабсъ-Капитанъ Ленчевскій.
7. Командиръ батареи Подполковникъ Малліо.

Кромѣ того 2-го Октября Корпусный Командиръ прикомандировалъ Прапорщика Муравьева, который 3-го числа былъ откомандированъ въ Штабъ Корпуса. Особенно выдѣлились своей полезной дѣятельностью слѣдующіе офицеры: Поручикъ Мингинъ и Подпоручикъ Азбукинъ, во время боевъ находились на наблюдательныхъ вышкахъ, наблюдали за дѣйствіемъ нашего огня, и за передвиженіями противника, чѣмъ оказывали большую услугу батареѣ. Подпоручикъ Нелидовъ—спасъ 8-й батареѣ 6-ой артиллерійской бригады 8 зарядныхъ ящиковъ, оставшихся на полѣ сраженія 1-го Октября, вслѣдствіе большой убыли лошадей при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 2-го Октября вечеромъ пришелъ на батарею офицеръ Епифановскаго полка—фамилія его осталась невыясненною—и сообщилъ, что между траншеями, занимаемыми охотничьею командою его полка и японскими траншеями остались послѣ боя 1-го Октября 8 зарядныхъ ящиковъ, и что эти ящики можно было-бы ночью, пользуясь темнотою вывезти, и что онъ готовъ указать мѣсто нахожденія этихъ ящиковъ. Командиръ батареи предложилъ желающему изъ офицеровъ взять восемь орудійныхъ

запряжекъ и попытать счастье увезти упомянутые ящики. Первымъ вызвался Подпоручикъ Нелидовъ. Порученіе было не безопасное и требовало осторожности и находчивости. Подпоручикъ Нелидовъ выполнилъ его успѣшно и вывезъ ночью всѣ 8 ящиковъ въ безопасное мѣсто, гдѣ ихъ на слѣдующій день забрала 8 батарея 6-ой артиллерійской бригады.

На указанной позиціи въ раіонѣ—Даліантунь—Безимянная—Куалинпу батарея оставалась на передовыхъ позиціяхъ до 27-го Октября, обстрѣливая иногда нѣсколькими выстрѣлами саперныя работы или проходящія колонны японцевъ. По такимъ цѣлямъ было выпущено патроновъ: 6-го Октября—36, 8-го—39, 10-го—14, 15-го—56 и 18-го—36. Потерь за это время не было. Съ 20-го числа батарея вошла въ составъ 5-го Сибирскаго Корпуса. Начиная съ 26-го сентября и по 27-е Октября батарея находилась въ постоянной боевой готовности: люди ночевали на батареѣ при орудіяхъ, при чемъ одинъ офицеръ на батарею и два номера прислуги на орудіе дежурили, а остальные спали тутъ-же въ ровикахъ для прислуги.

Передки днемъ укрывались позади деревни Куанлинпу Малое, а на ночь подводились къ батареѣ. Въ ночь съ 27-го на 28-е Октября батарея сдала позицію 6 батареѣ 26 артиллерійской бригады и отошла назадъ на позиціи къ востоку отъ дер. Ланшанпу, гдѣ оставалась до 31-го октября: Въ ночь съ 31-го октября на 1-е ноября батарея вмѣстѣ съ 6-ой и 7-ой батареями бригады и съ 1-ой бригадою 72-ой пѣхотной дивизіи отошла въ деревню Байтапу въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго и вновь вошла въ составъ своего 6-го Сибирскаго Корпуса. Въ Байтапу батарея построила землянки для нижнихъ чиновъ съ отопленіемъ, а офицеры помѣщались въ фанзѣ.

Здѣсь на отдыхѣ мы простояли цѣлый мѣсяцъ. Производились только домашнія занятія, а рота прикрытія обучалась дѣйствіямъ при орудіяхъ.

1-го декабря 1904 г. батарея получила словесное приказаніе отъ Командира 3-го дивизіона Полковника Баландовича быть готовой 4-го декабря смѣнить съ позиціи 1-й дивизіонъ 9-ой артиллерійской бригады. 2-го и 3 числа производилась рекогносцировка новыхъ позицій, а въ ночь съ 3-го на 4-е декабря батарея въ составѣ 2-го дивизіона перешла на стоянку изъ дер. Байтану въ деревню Цандянуза, а боевая часть прошла еще версты на четыре южнѣе и заняла передовыя позиціи южнѣе деревни Подавяза около 1 версты. Здѣсь принятъ былъ такой порядокъ службы: батарея ночевала на бивуакѣ въ землянкахъ въ дер. Цандянуза; утромъ до разсвѣта занимала позиціи, отстоявшія около 4-хъ верстъ къ югу отъ мѣста ночлега, а вечеромъ, съ наступленіемъ темноты, опять уходила съ позиціи на ночлегъ. Это былъ одинъ изъ наиболѣе тяжелыхъ періодовъ нашей службы. Людямъ приходилось вставать не позже 4-хъ часовъ утра, оставаться на позиціяхъ при морозѣ около 20° весь день и только къ 7-ми часамъ они приходили на отдыхъ, да и тутъ нужно было предварительно подумать объ уборкѣ и кормѣ лошадей.

Позиція была на виду съ Хаутхайской сопки и укрыта отъ взоровъ противника только гаоляномъ; поэтому огней разводить не разрѣшалось, чтобы не открыть своего расположенія; даже ходить по позиціи разрѣшалось только въ одиночку, чтобы не обращать на себя вниманія. За неимѣніемъ природныхъ закрытій, для передковъ были вырыты довольно высокіе эполементы, за которые ставились передки и зарядные ящики вмѣстѣ съ лошадьми.

На этихъ позиціяхъ нашъ дивизіонъ простоялъ до 8 декабря включительно; стрѣльбы мы не открывали. Въ насъ японцы по временамъ стрѣляли, но безъ результатовъ. Съ 9-го декабря эти позиціи были совсѣмъ оставлены артиллеріей, и нашъ дивизіонъ перешелъ къ дер. Гуантунь на смѣну 31-ой артиллерійской бригадѣ; 3-я батарея стала въ готовыхъ уже окопахъ возлѣ дер. Гуантунь, нѣсколько къ западу отъ нея. Здѣсь была главная позиція нашей арміи: открывать съ нея огонь разрѣшалось только въ случаѣ рѣшительнаго наступленія японцевъ. Для того-же, чтобы имѣть возможность отвѣчать на огонь противника, обстрѣливать случайно появлявшіяся колонны, обстрѣливать саперныя работы и т. п., существовала вспомогательная позиція около 300 сажень южнѣе главной, позади дер. Гуандикудяза или Сѣверной Безымянной. На этой вспомогательной позиціи становились ежедневно съ разсвѣтомъ дежурныя полубатареи по очереди отъ всѣхъ трехъ батарей дивизіона, а послѣ 20-го декабря по 3-е января отъ 3-й и 4-ой батареи; 5-я батарея съ этого числа стала ставить ежедневно дежурный взводъ въ деревню Сахену Сѣверная.

У деревни Гуантунь установленъ былъ слѣдующій порядокъ службы: орудія оставались на главной позиціи и днемъ и ночью. Въ означенную очередь одна полубатарея съ разсвѣтомъ уходила на дежурство; при орудіяхъ находилось половинное число прислуги—другая половина—отдыхала въ землянкахъ въ дер. Гуантунь. Передки съ лошадьми располагались за вырытымъ эполементомъ. Чтобы дать лошадямъ необходимый отдыхъ, всѣ онѣ были раздѣлены на двѣ смѣты; одна находилась на позиціи, а другая на отдыхѣ въ деревнѣ Цандяпуза. Въ орудія и ящики впрягали по 4 лошади. Батарейный резервъ оставался на бивуакѣ въ дер. Цандяпуза. При

дежурной полубатареѣ находилось полное число прислуги и два офицера: одинъ при орудіяхъ и другой на наблюдательномъ пунктѣ въ дер. Гуандикудяза (Сѣв. Безымянной). Полубатарея съ наблюдательнымъ пунктомъ была соединена телефономъ. Въ слѣдующіе дни батарея высылала дежурную полубатарею:

9-го декабря—Капитанъ Ленчевскій и Прапорщикъ Паулинъ. Выпущено 6 патроновъ по обозу, который разсѣянъ.

12-го декабря—Капитанъ Ленчевскій и Подпоручикъ Азбукинъ. Выпущено 20 патроновъ по строющейся траншеѣ и по колоннѣ обозовъ. Японцы обстрѣляли полубатарею 19-ю шимозами. Убитъ одинъ нижній чинъ -бомбардиръ-лаборатористъ Василій Юфинъ (Тульской губерніи, Епифановскаго уѣзда, Хитровской волости, села Хитровщины).

15-го декабря—Капитанъ Ленчевскій. Огня не открывали.

18-го декабря—Одинъ взводъ высланъ въ дер. Сѣв. Сахепу. Поручикъ Мингинъ. Выпущено 29 патроновъ.

21-го декабря—Подпоручикъ Азбукинъ. Выпущено патроновъ 15.

23-го декабря—Подпоручикъ Нелидовъ. Патроновъ выпущено 49.

25-го декабря—Поручикъ Мингинъ и Подпоручикъ Азбукинъ, выпущено 26 патроновъ.

27-го декабря—Капитанъ Ленчевскій и Подпоручикъ Нелидовъ. Патроновъ выпущено 4.

29-го декабря—Поручикъ Мингинъ и Подпоручикъ Азбукинъ. Патроновъ выпущено 4.

31-го декабря—Капитанъ Ленчевскій и Подпоручикъ Нелидовъ. Выпущено патроновъ 34.

2-го января 1905 г. Въ 6 часовъ утра батарея отошла въ резервъ Главнокомандирующаго въ дер.

Юзантунь, сдавъ позицію 6-ой батареѣ 6-ой артиллер. бригады. Въ этотъ періодъ боевой жизни батареи особенно выдѣлился своей полезной дѣятельностью Капитанъ Ленчевскій—ближайшій помощникъ Командира батареи, много потрудившійся надъ выработкой всѣхъ данныхъ для наилучшаго использованія особенностей занимаемой позиціи. Ему также приходилось чаще другихъ офицеровъ быть на наблюдательномъ пунктѣ, выслѣживать противника, стрѣлять въ него и подвергаться обстрѣливанію съ его стороны.

Тяжела была служба и для наблюдателей изъ нижнихъ чиновъ, которые находились на наблюдательномъ пунктѣ съ утра до вечера, при всякой погодѣ, подъ непріятельскимъ огнемъ и сообщали о всякомъ передвиженіи противника. Слѣдующіе нижніе чины были лучшими наблюдателями:

1) Взводный фейерверкеръ Владиміръ Федотовъ, Рязанской губерніи, Михайловскаго уѣзда, Петровской волости, дер. Марьиной.

2) Взводный фейерверкеръ Леонтій Новичковъ, Рязанской губ. Михайловскаго уѣзда, Окуньковской вол. д. Окуловой.

3. Бомбардиръ-наводчикъ Иванъ Агаповъ, Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда, Царевской волос., дер. Березовки.

4. Бомбардиръ-навод. Сидоръ Кузинъ, Рязанской губерніи, Михайловскаго уѣзда, Митякинской волости, дер. Чебисовки.

Въ дер. Юзантунь въ общемъ резервѣ батарея находилась до 15-го января 1905 года; люди размѣщались въ землянкахъ, а офицеры въ фанзѣ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е января батарея получила словесное приказаніе Командирующаго 10 Артиллерійской бригадой выступить въ составѣ 2-го дивизіона при 1-ой бригадѣ 72-й пѣхотной дивизіи подъ

начальствомъ Генерала Болотова въ деревню Тасудяпу. Прибывъ въ послѣднюю деревню мы вошли въ составъ стратегическаго резерва Главнокомандующаго подъ начальствомъ Командира 16-го Армейскаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Топорнина; здѣсь мы простояли до 12-го Февраля.

12 февраля въ 5 час. вечера получено приказаніе батареѣ въ составѣ 2 дивизіона съ 1-ой бригады 72-ой пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Болотова отойти къ деревнѣ Юзантунь.

14-го Февраля въ 1 час. дня, по приказанію Главнокомандующаго, батарея въ составѣ 2-го дивизіона вмѣстѣ съ 1-ой бригадой 72-ой пѣхот. дивизіи выступила къ лѣвому флангу нашего общаго расположенія, чтобы поступить въ распоряженіе Командира 2-го Сибирскаго Корпуса. По диспозиціи первый переходъ назначенъ до дер. Басинзай, куда колонна прибыла въ 1 час. 15 м. ночи. Расположились на ночлегъ въ пустыхъ земляпкахъ 9-ой Восточно-Сибирской дивизіи.

15-го февраля выступили съ бивуака въ 8 час. утра. Получено приказаніе идти на соединеніе не со 2-мъ, а съ 3-имъ Сибирскимъ Корпусомъ, у дер. Фаншинъ. Къ 6 часамъ вечера батарея стала бивуакомъ въ дер. Хіа-Халинзай на участкѣ 3-го Сибирскаго Корпуса.

16-го февраля батарея оставалась въ резервѣ на бивуакѣ.

17-го февраля въ 10 часовъ утра батарея экстренно вызвана на позицію у дер. Сяодзыгоу. Позиція указана батареѣ Командиромъ 2-ой батареей 3-ей Восточ.-Сибир. Стр. бригады на горномъ хребтѣ съ готовыми уже окопами, позади Скалистой сопки. Съ этого времени батарея была подчинена Командиру 3-ей Восточно-Сибирской стрѣлковой арт. бригады. Позиція находилась на участкѣ 11-го стрѣлковаго

полка. Позиція была совсѣмъ укрыта отъ взоровъ противника. Наименьшая высота прицѣла, при которой можно было стрѣлять,—40 дѣленій. Наблюдательный пунктъ выбранъ на сосѣдней горѣ—Скалистой сопкѣ. Батарея была связана съ наблюдательнымъ пунктомъ телефономъ. Въ 4 часа батарея открыла огонь по японской батареѣ № 1. Эта батарея черезъ ½ часа скатила свои орудія и вѣроятно снялась, съ позиціи. Затѣмъ нами перенесенъ огонь на батарею № 2. Съ наблюдательнаго пункта было усмотрѣно, что прислуга этой батареи разбѣжалась, послѣ чего батарея замолкла. Незадолго передъ сумерками показалась японская колонна, повидимому, вьючный обозъ; послѣ нашихъ нѣсколькихъ выстрѣловъ колонна укрылась въ сосѣдней деревнѣ. Патроновъ выпущено за 17-е февраля 143.

18-го февраля—получена отъ Командира дивизіона копія слѣдующей записки: „Командующій дивизіей проситъ Васъ передать благодарность Его Превосходительства всѣмъ войскамъ Вашего участка за молодецкое исполненіе ими своего долга и особенно артиллеріи, пулеметной ротѣ, коннымъ и пѣшимъ охотничьимъ командамъ, блестящимъ и самоотверженнымъ дѣйствіямъ которыхъ мы сегодня обязаны нашимъ успѣхамъ". *Начальникъ Штаба Полковникъ* Одишелидзе. За 18-е февраля нами выпущено 661 патроновъ.

Цѣли были слѣдующія:

1) Батарея правая, которая успѣла сдѣлать только 2 выстрѣла: подъ дѣйствіемъ соединеннаго огня нашей батареи и 2-ой батареи 3-й Восточно-Сибирской стр. арт. бригады она вынуждена была замолчать. Въ теченіи дня на этой батареѣ нѣсколько разъ начинались саперныя работы, очевидно по усиленію профили насыпи, прикрывающей орудія, но всякій разъ рабочіе

были разгоняемы нашимъ огнемъ. Къ вечеру у этой батареи появилось до 40 вьючныхъ лошадей, которыя были разогнаны нашими выстрѣлами въ безпорядкѣ и въ смятеніи. Затѣмъ до вечера на этой батареѣ никакого движенія не замѣчалось.

2) По лѣвой батареѣ, которая сильнымъ огнемъ шимозъ и шрапнелей обстрѣливала сопку „Орлиное Гнѣздо“. Послѣ состязанія съ нашей батареей и 2-ой батареей 3 Восточ. Сибир. ар. бригады въ теченіи одного часа, она замолкла.

3) По колоннѣ войскъ, спускавшейся съ горъ двумя дорогами въ лощину. Колонна состояла, повидимому, изъ пѣхоты и артиллеріи или обоза. Ночью въ этой лощинѣ замѣтно было много огней отъ фонарей, вѣроятно убирали убитыхъ и раненыхъ.

19-го февраля. Выпущено патроновъ 330, по слѣдующимъ цѣлямъ:

1) По строющимся окопамъ. Всякій разъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, рабочіе разбѣгались.

2) По батареѣ противъ Фаншина.

3) По колоннѣ вьючныхъ лошадей, которая поспѣшно скрылась въ сосѣднемъ ущельи горъ.

Ночью объявлена была слѣдующая записка Штаба 3-й Восточно-Сибирской дивизіи.

Копія „*По полученнымъ изъ Штаба Корпуса свѣдѣніямъ общее положеніе дѣлъ таково: нашъ лѣвый флангъ держится крѣпко. Генералъ Даниловъ отбилъ всѣ атаки. Переходилъ даже въ наступленіе. При атакѣ Гаутулинскихъ позицій отличился нашъ 10 полкъ, который уложилъ передъ своимъ фронтомъ болѣе тысячи японцевъ. Во второмъ корпусѣ бой кончился тѣмъ, что 3000 однихъ японскихъ труповъ до сихъ поръ лежатъ передъ фронтомъ 2-го Сибирскаго Корпуса. На нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ двѣ дивизіи японцевъ обошли насъ и пошли было на*

Мукденъ, но ихъ встрѣтили наши два корпуса (16 и 8) и одну японскую дивизію почти истребили перекрестнымъ огнемъ. Начиная съ завтрашняго дня ожидается большое сраженіе по всему фронту особенно на правомъ флангѣ".

Подписалъ Полковникъ Одишелидзе.

20-го февраля выпущено патроновъ 231 по слѣдующимъ цѣлямъ.

1) По осадной батареѣ, расположенной южнѣе скалистой сопки; за дальностью разстоянія—2800 саж.—стрѣльба производилась на ударъ. По условіямъ мѣстности можно было стрѣлять только изъ 3-хъ орудій.

2) По окопамъ къ востоку отъ дер. Дабегоу, за которыми, по донесенію развѣдчиковъ устанавливалась японцами батарея.

3) По колоннѣ пѣхоты и кавалеріи проходившей изъ дер. Дабегоу по направленію къ Югу.

Послѣ обѣда получена была слѣдующая записка: „Начальникъ участка приказалъ немедленно объявить всѣмъ войскамъ, Вамъ подчиненнымъ, телеграмму Главнокомандующаго"

Копія:

„Отъ Имени Государя Императора объявляю войскамъ благодарность за ихъ доблестную боевую службу и глубоко вѣрю въ нихъ".

Генералъ-Адъютантъ Куропаткинъ.

20 числа дѣйствовала лишь одна японская батарея, вооруженная четырьмя осадными орудіями. Полевыя же батареи снялись съ позиціи; вообще всѣ войска японцевъ противъ нашего фронта отошли назадъ. Поручикъ Мингинъ вызвался сопровождать охотниковъ 10-го стрѣлковаго Восточно-Сибирскаго полка, посланныхъ впередъ на развѣдки, и по возвращеніи доложилъ, что въ тѣхъ мѣстахъ,

гдѣ стояли наканунѣ двѣ японскія батареи, валялись неубранными артиллерійскіе заряды въ мѣдныхъ гильзахъ, стрѣлянныя пушечныя гильзы, ружейные патроны; видно было много крови, окровавленной ваты и марли. Въ лощинѣ, гдѣ 19-го числа обстрѣливалась колонна, валялись ящики съ пищевыми продуктами и ружейными патронами.

21-го февраля по донесенію развѣдчиковъ, противъ деревни Табегоу, въ лощинѣ, направленіе которой видно было съ батареи, стоялъ японскій бивуакъ кавалеріи или артиллеріи. По этому направленію выпущено 38 патроновъ. Другихъ цѣлей въ этотъ день не было.

22-го февраля весь день стрѣльбы не было—непріятель не показывался. Казалось, что мы торжествуемъ и вдругъ получена была записка предупреждающая, что по общему ходу сраженія можетъ понадобиться отойти на Фушунскія позиціи, что части должны быть готовы къ отступленію. Затѣмъ еще одна записка съ категорическимъ приказаніемъ войскамъ въ 7 часовъ вечера начать отступленіе.

Равно въ 7 часовъ батарея выступила въ походъ черезъ Шаумалинскій перевалъ въ гор. Шихуйченъ, куда прибыла къ 6-ти час. утра; послѣ небольшой остановки мы прошли еще 4 версты и стали на большой привалъ у дер. Эрдагоу. Въ 5½ часовъ вечера нашъ дивизіонъ совмѣстно съ 1-й бригадой 72-ой пѣхотной дивизіи подъ Начальствомъ Генералъ-Маіора Болотова выступилъ къ дер. Канукой, куда мы прибыли около 2 час. ночи. На слѣдующее утро, согласно диспозіи 72-ой пѣхотной дивизіи, нашъ отрядъ состоящій изъ 3 полковъ 72 пѣхот. дивизіи, 146 Царицинскаго полка и четырехъ батарей 10-й Артиллерійской бригады, выступилъ въ 8 час. утра въ деревню Пухе въ составъ сводnаго корпуса Генерала

Зарубаева. Переходъ былъ очень тяжелъ: весь день дулъ сильный вѣтеръ, заносившій насъ пылью, надо было двигаться осторожно, такъ какъ противникъ могъ появиться при нашемъ фланговымъ маршѣ какъ спереди, такъ и сзади и сбоку. Послѣ неоднократныхъ остановокъ и ложныхъ тревогъ, отрядъ къ 8 час. вечера подошелъ къ дер. Пухе, гдѣ и остановился въ резервной колоннѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Такъ мы простояли всю ночь. Въ 8 час. утра 25-го февраля получено было свѣдѣніе, что японская кавалерія подходитъ къ Пухе. Для встрѣчи ея батареи заняли позицію и снялись съ передковъ. Эта тревога однако оказалась ложною, хотя произвела большое смятеніе въ обозахъ, тянувшихся сплошною колонною съ юга на сѣверъ. Вскорѣ пріѣхалъ Начальникъ дивизіи отъ Главнокомандующаго и приказалъ отряду идти къ станціи Хушитай. Версты за двѣ отъ желѣзной дороги батареи пошли рысью, перешли черезъ полотно, затѣмъ 4-я и 5-я батарея оставлены въ резервѣ, а 3 и 7 заняли позицію къ Юго-Западу, отъ станціи приблизительно на одну версту. Огонь открыли по японскимъ резервамъ, скрывшимся вскорѣ за гребнемъ возвышенности; затѣмъ огонь перенесли по деревнѣ Турчихе. Приблизительно черезъ 20 минутъ, послѣ открытія огня, 3 батарея получила приказъ отъ Главнокомандующаго, пріѣхавшаго на наши позиціи, перемѣнить позицію, подъѣхавъ ближе къ непріятелю, и открыть сильный огонь по деревнѣ, видѣвшейся отъ насъ на югъ. Батарея взяла въ передки и продвинулась впередъ саженъ на 300—400. Подойти еще ближе къ цѣли не представлялось возможности, такъ какъ вдоль всего фронта тянулся оврагъ съ крутыми скатами; переѣхать его съ артиллеріей, безъ значительной потери времени, не было возможности. Батарея заняла позицію позади оврага и стала

обстрѣливать указанную деревню интенсивнымъ огнемъ. Около четверти часа спустя, получено сообщеніе, что обстрѣливаема деревня уже занята нашими, и огонь былъ прекращенъ. Обстоятельства, требовавшія немедленнаго открытія огня, не позволили устроить вышку для наблюденія. По этому Командиръ батареи вышелъ впередъ саженъ на 300 на незначительную возвышенность, съ которой видна была вся впереди лежащая мѣстность. Здѣсь находился уже наблюдательный пунктъ 26-ой артилерійской бригады. Команды передавались на батарею сигнальными флагами. Этотъ наблюдательный пунктъ обстрѣливался японцами ружейнымъ огнемъ. Въ этотъ день выпущено патроновъ 352.

Съ наступленіемъ темноты Начальникъ дивизіи приказалъ сняться съ позиціи и идти къ ст. Хушитай, гдѣ ждать сбора всего отряда. Къ одинадцати часамъ вечера весь нашъ отрядъ сталъ отступать на сѣверъ вдоль полотна желѣзной дороги. Движеніе шло медленно, съ большими остановками, такъ какъ большое количество артиллеріи скопилось у единственной переправы черезъ оврагъ.

26-го Февраля. Около 1 часа по полудни мы дошли до ст. Синтайдзы, перешли оврагъ и остановились на привалѣ. Около 2 час. дня пріѣхалъ Начальникъ дивизіи и приказалъ нашему дивизіону въ 4 час. сняться съ привала, продвинуться къ югу и занять позиціи на берегу рѣки Ялу. Но незадолго до нашего выступленія послѣдовала отмѣна: приказано продолжать отступленія къ гор. Тьелину, куда мы и прибыли ночью въ 2 часа 27-го февраля. Въ Тьелинѣ остановка до 8 час. вечера; затѣмъ получено было приказаніе перейти рѣку, что сѣвернѣе Тьелина, и ждать особаго распоряженія. Исполнивъ это распоряженіе, дивизіонъ остановился и ждалъ до 28-го

февраля 9 час. утра, когда приказано было пройти еще версты 4--5 и стать бивуакомъ въ дер. Калпизай; здѣсь объявлена была дневка. 1-го марта въ 2 час. по полудни продолжали отступленіе въ гор. Каюянь, куда прибыла въ 3 часа ночи.

2-го марта дневка.

3-го марта въ 1 час. дня продолжали отступленіе въ направленіи стан. желѣзной дороги Шаунмяурдзы.

4-го марта въ 2 часа ночи остановились на ночлегъ въ дер. Синляппу на 2 версты къ сѣверо-востоку отъ гор. Чантафу. 4-го марта продолжали походъ и въ 6 час. вечера прибыли на ст. Шаунмяудзы и стали бивуакомъ.

5-го марта дневка. На станціи желѣз. дороги пополнены запасы фуража, хлѣба и консервъ.

6-го марта 3 и 4 батареи со своими ротами прикрытія (4 роты Мценскаго полка и 6 рот Кирсановскаго полка) продолжали отступленіе къ Гунджулину и перешли на ночлегъ на ст. Синингай.

7-го марта дневка. Къ отряду нашему присоединился обозъ II разряда.

8-го марта. Переходъ на ст. Годзядань.

9-го „ Дневка.

10-го „ Переходъ на станцію Гунджулинъ, куда и прибыли къ 6 час. вечера.

Съ 11-го по 16-е Марта остановка на станціи Гунджулинъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Довольствіе людей и лошадей изъ Интендантскихъ складовъ.

17-го марта. По приказанію Командующаго 10-й Ар. бригады, 3 и 4 батареи со своими ротами прикрытія (4 роты Мценскаго полка и 6 роты Кирсановскаго полка) перешли въ деревню Шуандиндзу 25 верстъ къ сѣверо-западу отъ Гунджулина, гдѣ и ожи-

дали дальнѣйшихъ распоряженій отъ Начальника Артиллеріи 6-го Сибирскаго Корпуса.

Съ 18-го по 20-е марта стояли на мѣстѣ, въ дер. Шуандинза.

20-го марта въ 12 час. дня 3 и 4 батареи, согласно приказанію Командующаго 10-й Артиллерійской бригадой, выступили въ дер. Тайшишань, на присоединеніе къ остальнымъ батареямъ бригады. Къ вечеру отрядъ нашъ прибылъ на ночлегъ въ дер. Сыфанпу.

21-го Продолженіе похода. Къ 1 часу дня мы прибыли въ дер. Тайшишань, откуда 3-й дивизіонъ съ нашей 5-й батареей уже выступилъ къ гор. Маймыкаю.

Въ Тайшишанѣ получено было приказаніе батареямъ перейти на шести-орудійный составъ, для чего 2 орудія съ лошадьми и принадлежностью отправить на станц. Гунджулинъ и сдать въ артиллерійскій складъ. Тотъ часъ приступили къ составленію письменныхъ свѣдѣній, и къ вечеру 2 орудія были выдѣлены.

22-го марта 3 и 4 батареи со своими ротами прикрытія перешли въ гор. Маймыкай, а оттуда въ дер. Палишпу, на 2 версты къ юго-западу отъ гор. Маймыкая, гдѣ нижніе чины размѣстились частью въ фанзахъ, а частью въ палаткахъ, а офицеры въ фанзахъ.

22-го марта окончился боевой періодъ связанный съ Мукденскими операціями: тяжелый это былъ періодъ, какъ въ смыслѣ переутомленія физическихъ силъ, такъ въ особенности въ моральномъ отношеніи: мы видѣли, что дѣло нашей арміи проиграно, мы видѣли смятеніе, которое по всей вѣроятности, связано со всякимъ отступленіемъ, но не понимали, чѣмъ вызвана наша неудача; мы, какъ и большинство частей нашей арміи, не были вытѣснены противникомъ съ нашей позиціи, напротивъ,

мы считали себя побѣдителями, и тѣмъ не менѣе намъ приказано было отступать,—отступать и днемъ и ночью, до изнеможенія силъ. И все таки духъ батареи былъ бодрый, не было и помину о паникѣ; у насъ было одно желаніе—отомстить противнику за наше пораженіе.

Въ батареѣ состояли въ это тяжелое время слѣдующіе офицеры:

Прапорщикъ Паулинъ.
Подпоручикъ Нелидовъ.
Подпоручикъ Азбукинъ.
Поручикъ Мингинъ.
Штабсъ-Капитанъ Рахманинъ
Штабсъ-Капитанъ Ленчевскій.
Командиръ батареи Подполковникъ Малліо.

Особенную пользу службѣ оказали: изъ офицеровъ во время боевъ Капитанъ Ленчевскій и Поручикъ Мингинъ.

Такъ какъ Командиръ батареи находился почти постоянно на наблюдательномъ пунктѣ на Скалистой сопкѣ и оттуда командовалъ батареей, то Капитанъ Ленчевскій оставался непосредственнымъ начальникомъ на батареѣ, слѣдилъ за дѣятельностью всего личнаго состава, поддерживалъ въ нужныхъ случаяхъ самый интенсивный огонь и наблюдалъ за питаніемъ батареи снарядами; послѣднее было особенно трудно, такъ какъ батарея стояла на возвышенности съ крутыми скатами, подвозить ящики къ орудіямъ не представлялось возможнымъ, и боевой комплектъ пришлось таскать на рукахъ. Въ этомъ дѣлѣ много помагала батареѣ рота прикрытія—4 рота 285-го Мценскаго полка.

Поручикъ Мингинъ находился съ Командиромъ батареи на наблюдательномъ пунктѣ, наблюдалъ за противникомъ, руководилъ дѣятельностью наблюда-

телей изъ нижнихъ чиновъ и вообще оказывалъ Командиру батареи существенное содѣйствіе; когда-же понадобилось выяснить въ точности рельефъ впереди лежащей мѣстности, чтобы устранить нѣкоторые трудности пристрѣлки, то онъ присоединился къ охотникамъ 10-го стрѣлковаго Восточно-Сибир. полка, пошелъ съ ними впередъ, осмотрѣлъ мѣстность вплоть до тѣхъ позицій, на которыхъ наканунѣ стояли японскія батареи, подвергся даже ружейному обстрѣлу со стороны японцевъ и выяснивъ все необходимое,— доложилъ Командиру батареи. Далѣе, когда у дер. Пухе поднялась тревога, то Поручикъ Мингинъ выѣхалъ впередъ, произвелъ развѣдку и донесъ, что непосредственная опасность со стороны противника не грозитъ.

Изъ нижнихъ чиновъ отличились: бомбардиръ Иванъ Щегловъ (сынъ губернскаго секретаря, Тульской губерніи, города Каширы. Будучи развѣдчикомъ при Командирѣ Дивизіона, успѣшно развѣдалъ расположеніе двухъ непріятельскихъ батарей и способствовалъ ихъ удачному обстрѣлу 4-ой и 5-ой батареями.

Доброволецъ бомбардиръ-наводчикъ Иванъ Труфановъ изъ казачьихъ дѣтей, Оренбургской губерніи, Верхнеуральскаго уѣзда, Березинской станицы: хладнокровіемъ и присутствіемъ духа ободрялъ прислугу своего орудія, когда та послѣ разрыва на батареѣ непріятельскаго снаряда пришла въ нѣкоторое замѣшательство.

Взводный фейерверкеръ Леонтій Новичковъ изъ крестьянъ Рязанской губерніи, Михайловскаго уѣзда, Окуньковской волости, дер. Окуловой.

Младшій фейерверкеръ Никита Журавлевъ изъ крестьянъ Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, Саранинской волости, того-же села.

Младшій фейерверкеръ Михаилъ Кисуринъ, изъ крестьянъ, Рязанской губерніи, Михайловскаго уѣзда, Лушковской волости, деревни Шанчеровки.

Младшій фейерверкеръ Григорій Герасимовъ, изъ крестьянъ, Рязанской губерніи, Скопинскаго уѣзда, Чуринской волости, села Покровскаго.

Всѣ четверо посмѣнно дежурили на наблюдательномъ пунктѣ подъ огнемъ противника, точно слѣдили за противникомъ и дѣйствіемъ нашихъ снарядовъ и способствовали успѣшному дѣйствію батареи.

Бомбардиръ-наводчики: Иванъ Агаповъ, Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда, Царевской волости, дер. Березовки. Семенъ Шумилинъ, Рязанской губерніи, Михайловскаго уѣзда, Глѣбовской волости, д. Гладкихъ выселокъ, Василій Сосковъ, Калужской губерніи, Жиздринскаго уѣзда, Овсоровской волости, села Овсоровка,—подъ огнемъ противника точно наводили орудія, дѣйствовали отчетливо и добросовѣстно, чѣмъ способствовали сбитію съ позиціи непріятельской артиллеріи.

Бомбардиръ Антонъ Чебыкинъ, Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, Поташинской волости и трубачъ Андрей Власовъ, Уфимской губерніи, Златоустовскаго уѣзда, Емашинской волости, села Нагуши,—будучи ѣздовыми оба способствовали водворенію порядка, когда разрывы снарядовъ напугали лошадей и произвели суматоху между передками.

Съ 22-го марта 6-ой Сибирскій Корпусъ перешелъ изъ 3-ей во 2-ю Маньчжурскую армію.

Въ дер. Палинпу 2-ой дивизіонъ вошелъ въ составъ резерва 6-го Сибирскаго Корпуса вмѣстѣ съ 1-ой бригадой 72 пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ Генерала Болотова.

Съ 23-го марта по 5-е апрѣля въ боевомъ отношеніи никакихъ перемѣнъ не произошло.

30-го марта смотръ Главнокомандующаго Генерала отъ Инфантеріи Линевича 6-му Сибирскому Корпусу, а затѣмъ церемоніальный маршъ; артиллерія проходила по батарейно развернутымъ фронтомъ.

5-го апрѣля, на основаніи распоряженія полученнаго наканунѣ, дивизіонъ, совмѣстно съ 1-ой бригадой 72-й пѣхотной дивизіи выступилъ на передовыя позиціи нашей арміи въ дер. Шуаншуйдзы, 3 версты южнѣе гор. Сипингая, гдѣ батарея заняла позицію на высотѣ дер. Чандіоденъ и нѣсколько къ востоку отъ нея, смѣнивъ 1 батарею 5-го Стрѣлковаго дивизіона.

Съ 5-го апрѣля начались работы по усовершенствованію окоповъ для батареи, осмотру мѣстности впереди фронта и подготовкѣ данныхъ для стрѣльбы.

7-го апрѣля получено приказаніе командировать одинъ взводъ отъ батареи въ передовой отрядъ, назначенный для производства усиленной рекогносцировки противъ города Чантафу. Назначенъ 2-ой взводъ подъ командой Поручика Мингина.

8-го апрѣля въ 6½ часовъ утра 2 взводъ выступилъ совмѣстно съ 2-мя баталіонами 285 Мценскаго полка и одной сотней 10-го Оренбургскаго полка и на ночлегъ прибылъ въ гор. Цулюшу.

9-го апрѣля передовой отрядъ прошелъ далѣе на югъ черезъ д. д. Силиджуанъ, Эршилямпу, Пенлюніоу и Чанашпу, гдѣ и заночевалъ.

10-го апрѣля. Отрядъ сталъ наступать въ боевомъ порядкѣ.

Взводъ нашей батареи занялъ позицію южнѣе дер. Сыдяза.

Въ теченіи дня взводъ обстрѣливалъ японскую пѣхоту, состязался съ 6-ти орудійною батареей, привлекая огонь ея на себя, чтобы облегчить положеніе пѣхоты, обстрѣливалъ гор. Чантофу, и къ вечеру попалъ

подъ перекрестный огонь 2-хъ батарей; на позиціи упало не менѣе 100 снарядовъ, но благодаря счастливымъ случайностямъ, потерь не понесъ. За день выпустилъ 260 патроновъ.

Въ настоящемъ случаѣ еще разъ обнаружилась недѣйствительность японской шимозы. Нерѣдко прислуга обсыпалась землей отъ взрыва снарядовъ, на шинеляхъ находили даже мелкіе осколки, но пораженія никакого не было. Вечеромъ 10-го апрѣля взводъ вмѣстѣ съ передовымъ отрядомъ отступилъ къ дер. Сыдяза, а на слѣдующее утро въ 4 часа продолжалъ отходъ въ Цулюшу, гдѣ и оставался до 20-го апрѣля.

20-го апрѣля взводъ присоединился къ батареѣ въ дер. Палинпу.

11-го апрѣля батарея наша была смѣнена въ дер. Чандіоденъ батареей 45-ой артиллерійской бригады, сдала всѣ чертежи и таблицы по подготовкѣ данныхъ стрѣльбы. На ночлегъ весь нашъ отрядъ перешелъ въ гор. Сипингай, а 12-го апрѣля мы опять возвратились на прежнія стоянки въ деревню Палинну и составили резервъ 7-го Сибирскаго Корпуса.

19-го мая 6-ой Сибирскій Корпусъ передвинутъ къ востоку, ближе къ желѣзной дорогѣ, а резервъ корпуса, въ томъ числѣ и наша батарея, перешелъ въ дер. Хайченуопа на большой дорогѣ Маймыкай—Сипингай, на 4 версты южнѣе Маймыкая. Здѣсь мы оставались до 15-го августа.

Въ Августѣ м-цѣ, по приказу Главнокомандующаго, батарея получила обратно сданные въ мартѣ м-цѣ два орудія и восьмиорудійный составъ былъ вновь востановленъ.

15-го Августа батарея въ составѣ дивизіона вмѣстѣ съ 1-ой бригадой 72 пѣхотной дивизіи перешла вновь на передовыя позиціи южнѣе Сипингая и за-

няла тоже мѣсто, которое занимала въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, смѣнивъ батарею 6-ой артиллерійской бригады.

28-го августа полученъ приказъ о прекращеніи враждебныхъ дѣйствій съ японцами.

1-го сентября объявлено о состоявшемся перемиріи, которое вступало въ силу 3-го сентября.

4-го октября объявлено о ратификаціи мира.

17-го октября. Согласно распоряженія Штаба 6-го Сибирскаго Корпуса, нашъ отрядъ присоединился къ частямъ 72-ой пѣхотной дивизіи у гор. Маймыкая, а 2-ой дивизіонъ присоединился къ 3-му у дер. Цаудягоу.

21-го Октября 72 пѣхотная дивизія съ 10 Артиллерійской бригадой выступила въ походъ на сѣверъ къ станціи ж. д. Мейшадзы, гдѣ намъ отведены квартиры въ дер. Каудіона до посадки на поѣздъ желѣзной дороги для эвакуаціи въ Россію. Прибыли въ Каудіону 28-го Октября 1905 года.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ получившимъ знаки отличія Военнаго Ордена въ японскую войну 1904 г. — 1905 г.

№ по порядку	Званіе	Имя, фамилія, какой губерніи, уѣздъ, волости и селеніе	Какой степени
1	Фельдфебель (призв. изъ запаса).	Николай Пряничниковъ Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, Сылвинской волости, тогоже завода.	4
2	Фельдфебель	Яковъ Рыбинъ Тульской губер., Богородицкаго уѣзда, Дедиловской волости, села Ильинки.	4
3	Взводный фейервер.	Леонтій Новичковъ Рязанской губ., Михайловскаго уѣзда Окуньковской волости, д. Окуловой.	4
4	Взв. фейер.	Владиміръ Федотовъ Рязанской губ., Михайловскаго уѣзда, Печерниковской волости, дер. Марьиной.	4
5	„	Василій Сидоровъ Тульской губ., Богородицкаго уѣзда, Болотовской волости, дер. Коптевки.	4
6	„	Иванъ Кисловъ Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда Шемахинскаго завода.	4
7	„	Прокофій Галкинъ Пермской губ., Красноуфимскаго уѣз. Александровской волости, д. Подтитична.	4
8	арт. каптен.	Иванъ Филипповъ Самарской губ., Бузулукскаго уѣзда, Могутовской волости, села Богоявленки.	4
9	пров. капт.	Василій Сѣдовъ Пермской губ., Красноуфимскаго уѣз. Сылвинской волости, того-же села.	4
10	Млад. фейер.	Иванъ Труфановъ Оренбургской губ., Верхнеуральскаго уѣз., Березинской ст., пос. Бородинскій.	3 и 2

№ по порядку	Званіе	Имя, фамилія, какой губерніи, уѣздъ, волости и селеніе	Какой степени
11	Млад. фейер.	Михаилъ Кисуринъ Рязанской губ., Михайловскаго уѣзда Лушковской волости, д. Шапгеровки.	4
12	„	Никита Журавлевъ Пермской губ., Красноуфимскаго уѣз., Саранинской волости, того-же завода.	4
13	„	Димитрій Ермаковъ Тульской губер., Каширскаго уѣзда, Колтовской волости, села Пятницы.	4
14	„	Алексѣй Шаровъ Казанской губ., Чистопольскаго уѣз., Старо-Ивановской волос., с. Чистопольскихъ выс.	4
15	„	Григорій Герасимовъ Рязанской губ., Скопинскаго уѣзда, Чуриновской волос., села Покровскаго	4
16	„	Иванъ Щегловъ Тульской губерніи, гор. Каширы.	4
17	„	Ермилъ Мясниковъ Пермской губ., Красноуфимскаго уѣз., Саранинской волости, того-же завода.	4
18	Бомб. нав.	Александръ Нестеровъ Тульской губерніи, Веневскаго уѣзда, Дьяконовской волости, села Дьяконова.	4
19	„	Филиппъ Прончевъ Тульской губерніи, и уѣзда, Сергіевской волости, дер. Болговой.	4
20	„	Иванъ Агоповъ Тульской губ., Крапивенскаго уѣзда, Царевской волости, дер. Березовки.	4
21	„	Василій Сосковъ Калужской губ., Жиздринскаго уѣзда, Овсоровской волости, села Овсоровка.	4
22	„	Семенъ Шумилинъ Рязанской губ., Михайловскаго уѣзда, Глѣбовской вол., с. Гладкихъ выселокъ.	4

№ по порядку	Званіе	Имя, фамилія, какой губерніи, уѣздъ, волости и селеніе	Какой степени
23	Бомб. нав.	Егоръ Чумичевъ Рязанской губ., Михайловскаго уѣз., Окуньковской волости, д. Хлѣбенки.	4
24	„	Тихонъ Артюхинъ Тульской губ., Крапивенскаго уѣзда, Переволокской волости, с. Селиванова.	4
25	„	Афанасій Коробицинъ Пермской губ., Красноуфимскаго уѣз. Мостовской волости, дер. Рѣдкиной.	4
26	Бомбардиръ	Антонъ Чебыкинъ Пермской губ., Красноуфимскаго уѣз., Поташинской волости.	4
27	Трубачъ	Андрей Власовъ Уфимской губ., Златоустовскаго уѣз., Емашинской волости, села Пагуши.	4
28	Канониръ	Іона Кушнеренко Кіевской губ., Радомысленскаго уѣз., мѣщанинъ Чернобыльскаго общества.	4

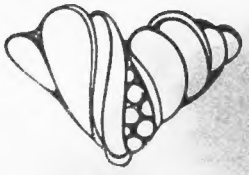
Съ конца октября 1904 года до іюня м-ца 1905 г. при батареѣ состояла въ видѣ спеціальнаго прикрытія 4 рота 285 Мценскаго полка. Рота эта была неразлучна съ батареей, состояла даже при батареѣ на довольствіи, часть нижнихъ чиновъ, была обучена дѣйствію при орудіяхъ, почему въ случаѣ надобности, пѣхотинцы могли пополнить убыль прислуги при орудіяхъ.

За всю компанію батарея выпустила патроновъ 5,130.

Въ деревнѣ Каудіона батарея перешла въ мирный составъ въ январѣ мѣсяцѣ 1906 года: нижніе чины призванные изъ запаса были уволены со службы на родину, а излишествующіе противу штата мир-

наго времени лошади — проданы съ аукціоннаго торга.

26 апрѣля 1906 года батарея посажена на поѣздъ желѣзной дороги на станціи Мейшадзы, а 1-го іюня прибыла въ городъ Лодзь — свою постоянную стоянку.

Командиръ Батареи

Полковникъ **Малліо.**